

- *Социология управления как реализованный научный проект*
- *Социальный работник: признание и «острые углы» профессионализации*

УДК 316.354

Социология управления как реализованный научный проект

С. В. Лапина, доктор социологических наук, профессор

Рассматриваются методологические особенности социологии управления в контексте современной науки, анализируется специфика социологического подхода к исследованию процессов управления, а также определяется роль социологии управления в становлении социального государства.

Sociology of Administration as a Realized Scientific Project

S. Lapina, PhD in Sociology, Professor

The author examines methodological features of sociology of administration in the context of modern science. The specificity of sociological approach to the analysis of administration and the role of sociology of administration in the creation of social state and social policy have been analyzed.

Так сложилось в истории науки, что социология с момента становления в первой трети 19 века периодически возвращалась к осмыслению своих методологических оснований. Эта интенция, как показывает историко-социологический анализ, была предопределена рядом внутринаучных и внешних социальных факторов.

Во-первых, методологическая обращенность изначально оказалась включенной в структуру социологического знания, в котором научные представления о социальной реальности тесным образом коррелировались с методологическими подходами, использовавшимися в ходе социологического изучения социальных явлений и процессов. Такого рода релятивизм стал основанием появления различных социологических течений, а затем – и парадигм, которые, встраиваясь в структуру социологического знания, создавали его полипарадигмальный облик. В итоге в современной социологии макросоциологические ориентации (теория конфликта, в т. ч. – марксизм, и структурно-функциональный анализ) сосуществуют с микросоциологическими подходами (теория символического интеракционизма, этнометодология и др.), дополняя друг друга и обогащая исследовательское поле социологии.

Во-вторых, социология возникла в условиях уже сформированного дисциплинарно организованного научного знания. Вот почему она вынуждена была уточнять свои методологические основания, чтобы развести предметы исследований социологии и других общественных наук, сложившихся к тому времени. Эти доказательства научной состоятельности в значительной степени предопределялись уровнем

организации научного сообщества и характером сложившихся внутринаучных коммуникаций.

Так, сформированная на рубеже 19–20 веков первая социологическая школа, получившая название французской, либо по имени ее основателя – Дюркгеймовской, с момента возникновения до сегодняшних дней сохраняет свои традиции, занимая достойное место в общенаучной среде и выполняя общественно значимые функции. Анализ социальной аномии и девиантных форм поведения и сегодня основывается на теоретико-методологических положениях, сформулированных Э. Дюркгеймом и развитых его учениками. Эта же проблематика является одной из ведущих в деятельности М. Вевьёрки, нынешнего Президента Международной социологической ассоциации, избранного в июле 2006 года на 16-м Международном конгрессе.

И, в-третьих, социология возникла как ответ на социальный заказ, а он, трансформируясь во времени, вносил в социологическую проблематику дополнения и изменения. Новые проблемы требовали расширения исследовательских подходов, которые также были связаны с серьезными методологическими обоснованиями.

Связь с социальной практикой всегда была в социологии настолько сильной, что ее институциональное развитие воспроизводило конкретные социально-политические реалии, в которых работали социологи. Это касалось проблематики социологических исследований и, в целом, отражалось на статусе социологии, ее месте в официальной научной среде. К примеру, перипетии истории советского государства однозначно воспроизводились в исторической судьбе со-

ветской социологии: от расцвета в первые годы советской власти – к запрету в годы культа личности, от возрождения в годы «оттепели» – до сворачивания исследований в годы «застоя» и к новому расцвету в годы «перестройки» и в «постперестроечный» период.

Значимость теоретико-методологических разработок в структуре социологического знания усиливалась за счет постоянного расширения предметного поля социологических исследований. Появлялись частные (специальные и отраслевые) социологические теории, которые также требовали разработки особых методологических подходов.

В число такого рода специальных теорий входит социология управления. Ее предметом являются социологические закономерности процессов управления в разных типах общностей, организаций, социальных институтов и общества в целом. Специфика социологических закономерностей состоит в том, что они выступают в виде характеристик организованного социального взаимодействия между различными акторами – социальными субъектами, реализующими общую цель или программу деятельности [1, с. 30–31].

Есть смысл остановиться на анализе специфических социологических параметров в методологии научного поиска, которые позволяют выделить особый социологический подход в исследовании управления, которое в настоящее время включается в предмет изучения практически всех отраслей современного научного знания – естественных, технических, социальных и гуманитарных.

Известно, что со стороны приверженцев классической науки можно наблюдать определенное непонимание «чрезмерной» увлеченности социологов методологической проблематикой. Для ученых классической методологической направленности субъект познания и его объект, в том числе и управление как объект научного исследования, разводятся в своей онтологической данности. Именно поэтому и становится возможным опытное знание (образец классической науки), которое соединяет в гносеологической, методологической плоскости онтологически разные сущности.

Так, в классических социологических теориях управления (О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Ф. Тейлор, А. Файоль, А. Богданов, Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Дарендорф, Л. Козер, неомарксисты, неофункционалисты и неоструктуралисты) управление рассматривалось как целенаправленное институциональное воздействие на все явления и процессы социальной жизни, включающее в свое поле и социализирующегося индивида. Государство, класс, нация, технико-технологические, экономические, производственные организации и прочие соци-

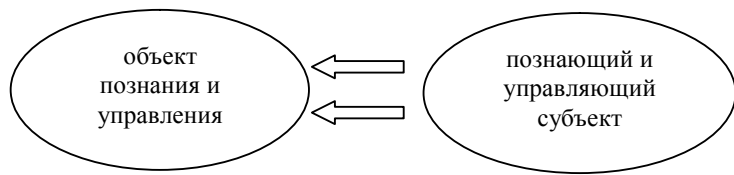

Рис. 1. Взаимодействие субъектов и объектов познания и управления в классической науке

альные целостности являлись (и являются) в таком понимании теми реальными субъектами управления, которые определяют функционирование выбранных объектов управления – управляемых подсистем, организаций и индивидов, включенных в их структуру (см. рис. 1).

В отличие от «классиков», сторонники неклассических вариантов строения научного знания обосновали положение о том, что трактовка природы управления как сферы социальной реальности в значительной степени зависит от реализуемых в познавательной и управленческой деятельности методологических подходов. Они, в свою очередь, отражаются в многопредметности теоретических социологических построений и в разнообразии управленческих стратегий, предопределяемых средствами познавательной и управленческой деятельности. Так появились неклассические (в эпистемологической трактовке) подходы в социологии управления, связанные с именами Э. Мэйо, Д. Макгрегора, А. Маслоу, Р. Лайкерта, Ф. Херцберга, Ф. Ротлисбергера. Среди современных российских социологов аналогичных взглядов придерживается А. Пригожин (см. рис. 2).

Справедливости ради следует отметить, что указанные представители как классических, так и неклассических подходов к управлению, в своих исследованиях выходили за рамки социологии, однако все они вошли в историю социологии управления, так как в концепциях названных теоретиков и практиков глубоко анализируются те факторы управления, которые имеют социальную природу.

Выход же за рамки неклассической схемы научного знания с включением в неё социокультурных параметров, что характерно для постнеклассической (постмодернистской) современной науки, даже для сторонников неклассического, релятивистского научного знания кажется уже «запредельным». В этой современной методологической матрице ценностно-целевые, мировоззренческие составляющие, присущие социальным субъектам, органично встраиваются во все структурные компоненты научно-познавательной и предметно-практической деятельности.

В связи с этим управление в современной методологической ориентации, являясь предметом социологии управления, выступает как особый вид организованного социального взаимодействия, связывающего

Рис. 2. Взаимодействие субъектов и объектов познания и управления в неклассической науке

воедино *субъектов управляющих и субъектов управляемых*. Выбор управленческих средств, форм, технологий оказывается зависимым не только от конкретных объективных условий, но и от субъектных параметров всех участников управленческих стратегий.

Управление, анализируемое с позиций современной социологии управления, переводит «объект» управления в разряд активных целеполагающих субъектов. Социологический подход в изучении процессов управления придает им субъект-субъектную определенность [2] (см. рис. 3).

Даже краткий историко-социологический анализ способен продемонстрировать, что социология на разных исторических этапах своего развития в разных методологических ориентациях базировалась на исследованиях социальных явлений и процессов как специфических феноменов, присущих человеку и возникающих в объединениях людей, т.е. того, что принципиально входит в содержание категории «социальное».

«Социальное (от лат. *socialis* – совместный, товарищеский, общностный, общественный) – центральная категория социологии, служащая для выявления и отражения: а) сущности общественной жизни людей (теоретические и прикладные проблемы взаимодействия природы и общества); б) специфики высшей (социальной) формы движения материи, отличия общества от объединений животных (надбиологический характер социальных организмов и законов их развития); в) противоречивого единства человека как общественного существа и вместе с тем биологического организма; г) структуры общественных систем с точки зрения оптимизации их функционирования и развития (место социальной сферы общества, взаимообусловленность социальных и экономических, культурных, национальных и других процессов и явлений)» [3, с. 274]. Здесь следует добавить, что социальное возникает там, где обязательно присутствуют взаимодействующие стороны.

Располагая специфическими социологическими методами познания, социология всегда привносила свое видение в изучение социальной сферы общества, которую исследовали представители других общественных и гуманитарных дисциплин. В методологических ориентациях разного плана (макро- и микро-) социология была едина в том, что социальные явления и процессы анализировались как некоторая система, в которой обя-

зательно присутствовали взаимодействующие социальные субъекты, акторы и т. п. Названия «действующих лиц» в разных концепциях могли модифицироваться, сохраняя главные отличительные признаки, в число которых включались следующие: активность, способность к целеполаганию, направленность на других действующих субъектов, а также разная степень включенности в макро- и микросоциальную среду. Так в социологию вошла проблематика социального взаимодействия, а это понятие приобрело категориальный статус. «Социальное взаимодействие – термин, используемый для обозначения разнообразных воздействий, происходящих в некотором промежутке времени между двумя и более индивидами, заинтересованными в обоюдовыгодном общественно полезном результате своих действий, а также между двумя или несколькими объединениями людей, представляющими социальные общности, социальные группы, коллективы, классы, нации и т. п. Наличие воздействия устанавливается эмпирически определяемой степенью зависимости свойств или действий участников процесса взаимодействия. Закономерная последовательность действий партнеров отличает также взаимодействия от совместных действий» [4, с. 278].

Достаточно пространные экскурсы в социологическую терминологию не случайны, так как в ней отражается понятийно-категориальный аппарат социологии управления, знакомство с которым позволяет уяснить специфику социологического подхода к исследованию управления. Этот процесс, который изучает-

Рис. 3. Взаимодействие субъектов и объектов познания и управления в постнеклассической (современной) науке

ся, как отмечалось выше, практически всеми современными научными дисциплинами, рассматривается ими в самом общем виде как процесс целенаправленного воздействия одного объекта на другой.

В социологии управления – специальной (частной) социологической теории – управление становится предметом исследования в виде особой формы организованного целенаправленного социального взаимодействия. На уровне макросоциологических ориентаций социальное взаимодействие в теоретическом плане рассматривается как социальные отношения (социальные связи), анализ которых может осуществляться специфическими социологическими методами и на эмпирическом уровне.

Так, в марксизме и структурно-функциональном анализе исследование процессов управления приобрело определенный институциональный характер, а эффективность управленческих воздействий ставилась в зависимость от оптимального выбора средств и методов управления со стороны управляющей системы, управляющего института. Ортодоксальный марксизм однозначно определял государство как основной социально-политический институт управления, определяющий всю систему общественных отношений (надстройку) и приводящий ее в соответствие с управляемым им же экономическим базисом.

В микросоциологических ориентациях социологи, исследовавшие процессы управления, сосредоточивали свои интересы на выявлении содержания и характера социального взаимодействия, преломляющегося в системе социальных ролей и статусов отдельных индивидов. В теории обмена, как самой общей теоретической концепции этого плана, управленческие взаимодействия исследовались как поведенческие стратегии, определяемые системой ценностей и оценками, интериоризированными индивидом из окружающей его социокультурной среды.

Анализ управления на микросоциологическом уровне выводит на анализ таких процессов, которые имеют специфические характеристики, присущие явлениям и процессам общественной жизни. Говоря словами классика современной социологии Э. Гидденса: «При изучении общественной жизни социолог сталкивается с действиями, **значимыми** (выделено Э. Гидденсом – С. Л.) для людей, их совершающих. В отличие от объектов природы (*которыми тоже можно управлять* – С. Л.), люди обладают самопознанием, они видят смысл и цель в том, что они делают. Точно описать общественную жизнь невозможно, если мы прежде всего не уловим смысл, который люди вкладывают в свою деятельность» [5, с. 36].

Для изучения ценностных ориентаций, мотивов, мнений, личностных смыслов деятельности социология располагает достаточно обширным инструментарием, базирующимся на соответствующих теорети-

ческих построениях. Только изучение общественного мнения имеет целую историю фундаментального и прикладного плана. Как показал исторический опыт, наиболее эффективным является такое управление, методы, средства и технологии которого основаны на точных сведениях о тех, кем управляют, а не базируются лишь на определении целей управления, пусть и позитивно значимых. Именно такого рода управленческие принципы, основанные на изучении интересов, ценностей, установок всех взаимодействующих субъектов (управляющих и управляемых), реализуясь в общественно-политической практике, приводят к созданию социального государства.

«...Социальное государство представляет собой особый тип высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности. Социальное государство означает высокий уровень сближения целей и гармонизации отношений государственных институтов и общества» [6, с. 46].

Таким образом, социальное государство предстает в виде особого качественного состояния социально-политического управления, основанного на учете интересов всех представителей гражданского общества и их социальной защите. Это явление носит системный характер, связывая воедино тех, кто управляет, и тех, кем управляют. Цели, задачи, формы реализации социальных функций власти могут быть разными, но в структуре власти всегда будут присутствовать элементы, отражающие *мысли, настроения, мнения*, определяющие, в конечном итоге, *действия* тех, кем управляют.

В современном обществе государство является главным социально-политическим институтом, обладающим властными полномочиями. И хотя формы государственного устройства демонстрируют чрезвычайное разнообразие, каждое государство ориентировано на использование важнейшего социального ресурса – поддержки народа.

Говоря словами Конфуция, к идеям которого в последнее время обращаются очень часто, «...если будет поддержка народа, будет и все остальное». Такой вывод великого мудреца цитируют многие современные исследователи феномена власти, анализируя знаменитую беседу Конфуция со своими учениками. В ней он дал определение искусства управления страной, которое заключается «в приближении народа к тем, кто управляет» и кратко выразил содержание понятия «власть» – это «обеспечение безопасности народа, забота о его сытости и поддержка народа». При этом последний названный фактор – «поддержка

народа» был поставлен во главу угла. И первое – «безопасность», и второе – «сытость», по мнению Конфуция, зависят от третьего – «поддержки народа» [7, с. 29].

Слова Конфуция – метафора, в которой прослеживается значимость в структуре управления тех факторов, которые исследуются в социологии управления. Гораздо более близки по времени сведения о развитии социологических исследовательских центров и институтов во всем мире, центров, которые создают информационную базу для принятия социально ориентированных управленческих решений. Информацию социологического рода используют аналитики и политические деятели; широкомасштабные социологические исследования проводятся в периоды предвыборных кампаний с целью изучения и прогнозирования электорального поведения граждан; социологические данные используются в маркетинговых исследованиях и определении рекламных стратегий; социологи участвуют в разработке социальной рекламы и пр.

Изучение мнений и предпочтений, ценностных ориентаций и оценок различных слоев населения, разных социальных групп составляет эмпирическую базу для принятия управленческих решений; социологические данные используются в ходе организации управления; а также в ходе контроля и подведения итогов. Главное в этой схеме – это то, что социология управления располагает исследовательским инструментарием, позволяющим дать научно-теоретическое обоснование и предоставить эмпирические данные, необходимые для реализации управленческих стратегий в социально ориентированных государственных системах.

Если социологию управления представить как научный проект, целью которого является совершенствование управленческих результатов, имеющих социальную значимость, то формирование особой формы социально-политического устройства, которое в общем плане получило название социального государства, может служить апробацией выводов, сделанных социологами, изучающими управленческие процессы как особый вид социального взаимодействия, субъект-субъектного в своем содержании. Анализ опыта управления социальными явлениями и процессами в современном обществе позволяет сделать вывод, что все развитые государства сегодня являются де-факто социальными. В этом смысле социология управления может рассматриваться как реализованный научный проект.

Развитие социального государства в его разных национальных моделях, и это подтверждает исторический опыт, зависит от того, насколько глубоко учитываются в государственном управлении интересы всех социальных групп, общностей, социальных ин-

ститутов и социальных организаций – всех элементов социальной структуры. Так, для белорусской модели социального государства характерно приоритетное направление государственной политики – ориентация на создание благоприятной социальной среды, способствующей реализации конституционно закрепленного положения о том, что высшей ценностью в нашей стране является человек. Эта идея нашла отражение в формировании устойчивой тенденции, суть которой выражается в императивном высказывании – «государство – для народа».

Социология управления – это общественная наука, способная на фундаментальном и прикладном уровнях обеспечить дальнейшее развитие социального государства, обосновывая выбор инновационных управленческих стратегий и разрабатывая социальные технологии их внедрения. Социологическое образование управленческих кадров в этом плане может решить очень важную государственную задачу – оптимизировать процессы государственного управления за счет расширения его научной базы. Социология управления в лице тех, кто овладел ее основными положениями, должна стать «научным посредником», который обеспечивает практическую реализацию научных разработок, сближая тех, кто их создает, с теми, кто их реализует. Сегодня социология управления может рассматриваться как реализованный научный проект, а социальное государство выступает в качестве результата его апробации.

Хочется думать, что уже завтра появится новый социальный проект, в котором реалии социального государства, в первую очередь – его национальной белорусской модели, станут эмпирической базой дальнейшего развития социологии управления как очень перспективного направления социологической науки. И тогда, возможно, появится новое аналитическое обозрение на тему «Белорусское социальное государство как предмет исследования в социологии управления».

Список цитированных источников

1. Лапина, С. В. Социология управления / С. В. Лапина. – Минск, 2006.
2. Лапина, С. В. Социологическое познание / С. В. Лапина. – Минск, 1998.
3. Шавель, С. А. Социальное / С. А. Шавель // Социологический словарь. – Минск, 1991.
4. Созански, Т. Социальное взаимодействие / Т. Созански // Социологический словарь. – Минск, 1991.
5. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М., 1999.
6. Гончаров, П. К. Социальное государство: сущность и принципы / П. К. Гончаров // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. – Сер. Политология. – 2000. – № 2.
7. Мильнер, Б. Фактор доверия при проведении реформ / Б. Мильнер // Вопросы экономики. – 1998. – № 4.

Дата поступления статьи в редакцию: 19.03.2007 г.